DOI: 10.17803/1729-5920.2020.168.11.106-117

А. А. Егоров*

Нравственные основания права в трудах А. Н. Радищева

Аннотация. Статья посвящена исследованию нравственных начал права в трудах выдающегося просветителя, философа, юриста и родоначальника революционных идей в отечественной науке Александра Николаевича Радищева. Исследуя вопрос о соотношении нравственности и права в целом, автор рассматривает четыре концептуальные модели: единая регулятивно-охранительная система (мононормы); отсутствие общих истоков и особенностей; понимание права как минимума нравственности; взаимодополняющие, но при этом самостоятельные социальные регуляторы. Делается вывод, что проблематика соотношения нравственности и права, несмотря на интерес к ней со стороны представителей гуманитарного знания, нуждается в дальнейшей концептуальной определенности посредством обращения к политико-правовым воззрениям конкретных ученых. В контексте общеправовых воззрений А. Н. Радищева исследуется нравственная природа общенародного государства, незыблемость естественного права, правовой статус человека и процессуальные гарантии прав обвиняемого (подсудимого). Отдельно рассматриваются гражданско-правовые воззрения А. Н. Радищева. Исследуются вопросы правоспособности сквозь призму отрицания сословных различий, анализируется возможность человека пользоваться услугами представителя. Рассматривается собственно нравственный аспект взглядов А. Н. Радищева применительно к институту собственности и делается вывод о стремлении просветителя признавать объектами права собственности только вещи, а любого человека считать исключительно субъектом права. В контексте рассмотрения вопросов договорного права автор приходит к выводу, что А. Н. Радищев справедливо считал, что предмет договора не должен противоречить закону, а в случае намеренного несоблюдения этого принципа сторонами признавал договор недействительным. В рамках воззрений просветителя по вопросам семейного права акцентируется внимание на их ценностной составляющей: добровольность заключения брака; равноправие супругов; соразмерность возрастов лиц, вступающих в брак; недопустимость понимания брака как простой гражданско-правовой сделки; обязанность родителей проявлять заботу о детях; обязанность детей бескорыстно и сердечно почитать родителей; свобода наследования по завещанию при обязательном учете интересов «незаконных» детей и «сожительниц».

Ключевые слова: мононормы; нравственность; право; самодержавие; общенародное государство; нравы; законы; гражданское право; право собственности; договорное право; наследственное право; семейное право.

Для цитирования: *Егоров А. А.* Нравственные основания права в трудах А. Н. Радищева // Lex russica. — 2020. — Т. 73. — № 11. — С. 106–117. — DOI: 10.17803/1729-5920.2020.168.11.106-117.

Moral Foundations of Law in the A. N. Radishchev's Works

Aleksandr A. Egorov, Cand. Sci. (Law), Lecturer of the Department of Theory of State and Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
egorov.a90@mail.ru

Abstract. The paper is devoted to the study of the moral principles of law in the works of the outstanding educator, philosopher, lawyer and founder of revolutionary ideas in Russian science Aleksandr Nikolaevich Radishchev.

© Егоров А. А., 2020

* *Егоров Александр Александрович,* кандидат юридических наук, преподаватель кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
egorov.a90@mail.ru

Investigating the question of the relationship between morality and law in general, the author considers four conceptual models: a single regulatory and protective system (mononorms); the absence of common origins and features; understanding of law as a minimum of morality; complementary, but independent social regulators. The author concludes that the problem of the relationship between morality and law, despite the interest the representatives of the humanities have in it, needs further conceptual certainty by referring to the political and legal views of specific scientists. In the context of the A. N. Radishchev's general legal views, the author examines the moral nature of the national state, the inviolability of natural law, the legal status of a person and procedural guarantees of the rights of the accused (defendant). The civil-legal views of A. N. Radishchev are considered separately. The author examines some questions of legal capacity through the prism of class distinctions denial, and analyzes the possibility of a person to use the services of a representative. The paper considers the proper moral aspect of A. N. Radishchev's views in relation to the institution of property and concludes that the educator's desire to recognize things as objects of property law and any person a subject of law. In terms of contract law, the author concludes that A. N. Radishchev reasonably believed that the subject of the contract must not contradict the law, and in the case of deliberate non-compliance with this principle by the parties, recognized the contract as invalid. As for the educator's outlook on family law, it is focused on their value component: the voluntary nature of marriage; equality of spouses; proportionality of persons' age when entering into marriage; the inadmissibility of understanding marriage as a simple civil transaction; the duty of parents to take care of children; the duty of children to selflessly and cordially honor their parents; freedom of inheritance by will with mandatory consideration of the interests of "illegitimate" children and "cohabitees".
Keywords: mononorms; morality; law; autocracy; national state; morals; laws; civil law; property law; contract law; inheritance law; family law.
Cite as: Egorov AA. Nravstvennye osnovaniya prava v trudakh A. N. Radishcheva [Moral Foundations of Law in the A. N. Radishchev's Works]. *Lex russica*. 2020;73(11):106-117. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.168.11.106-117. (In Russ., abstract in Eng.).

Изучение любых аспектов истории учений о государстве и праве неизменно приковывало к себе внимание и продолжает представлять интерес не только в сугубо познавательном аспекте. Позитивное право любой страны своими корнями уходит не только в предшествующее законодательство, но и в доктринальную юридическую мысль, с которыми оно связано множеством незримых нитей.

Происходящие процессы формирования и развития новой российской государственности в целом и ее правовой системы в частности обусловливают актуализацию интереса к изучению фундаментальных основ юридической науки, в том числе к доктринальному осмыслению нравственности и права как социальных регуляторов, их взаимосвязи и взаимовлияния. Ведь нередко решение конкретных практических проблем правотворчества и применения права тормозится неопределенностью именно теоретических положений и конструкций. В этом смысле обращение автора к историческому опыту носит положительный характер, поскольку позволяет на основе его изучения и осмысления глубже проанализировать современную ситуацию с целью совершенствования механизмов общественного и государственного регулирования.

В данном контексте целесообразным представляется обращение к политико-правовому наследию второй половины XVIII в., так как именно воззрения отечественных просветителей способствовали возникновению юридической науки в нашей стране и от верного представления о них зависит полнота и объективность отображения всех последующих этапов развития истории учений о праве и государстве. Нельзя не затронуть непосредственные причины возникновения теоретико-правовой мысли.

Вторая половина XVIII в. характеризуется укреплением абсолютизма и усилением крепостнического гнета, что выразилось в народных волнениях и убийствах помещиков своими крепостными[1]. Неудивительно, а, напротив, показательно, что прогрессивная общественность ратовала за реформирование социального строя, законодательное закрепление прав и свобод зависимого населения. Вторая причина непосредственно коренилась в первой, так как указанные устремления способствовали появлению в нашей стране собственно юридических

[1] См. подробнее: *Грацианский П. С.* Политическая и правовая мысль России второй половины XVIII в. М. : Наука, 1984. С. 4–8.

науки и образования. Так, С. Е. Десницкий был в числе первых выпускников созданного в 1755 г. юридического факультета Императорского Московского университета, в дальнейшем став первым русским профессором права. В свою очередь, А. Н. Радищев в числе наиболее способных молодых людей из России изучал право в Лейпцигском университете. Таким образом, начало изучения права способствовало тому, что XIX столетие в российской истории было признано «юридическим» веком.

Одним из наиболее активных деятелей отечественного просвещения был Александр Николаевич Радищев (1749–1802), правовое учение которого является важной составной частью мировой истории правовых и политических учений.

Труды А. Н. Радищева, его политико-правовые и конкретно-юридические, исторически прогрессивные взгляды до сих пор не утратили своего общетеоретического и социально-практического значения. Они стали возможны благодаря длительной и напряженной творческой эволюции его воззрений, в которой проявился настойчивый характер ученого в его стремлении к формированию целостного правового мировоззрения, яркой чертой которого выступают нравственные начала.

Предвосхищая непосредственное обращение к трудам А. Н. Радищева, необходимо в общем виде обозначить варианты сосуществования нравственности и права.

Даже общее обращение к теоретическим и литературным опытам осмысления проблемы взаимодействия нравственности и права свидетельствует о том, что она интересовала больше юристов, чем философов. Именно для представителей правовой науки она была и остается одним из ключевых теоретических вопросов всего юридического знания. Указанная проблематика находит свое выражение в многообразии учений, ветвей, проблем, проанализировать которые в рамках одной статьи не представляется возможным. Речь, скорее, идет о тезисной иллюстрации, позволяющей в целом понять варианты взаимодействия этих социальных регуляторов, конституирующих жизнь общества.

Появление первых социальных норм восходит еще к первобытной общине, в рамках которой действовала единая регулятивно-охранительная система запретов, обязанностей и дозволений, известных науке как мононормы[2]. Не все ученые разделяют реалистичность этой концепции. Так, Т. В. Кашанина считает это учение несостоятельным, обосновывая свое убеждение неразвитостью сознания первобытного человека и отсутствием в то далекое время ученых, которые смогли бы сформулировать эту концепцию[3]. Эта позиция, на мой взгляд, нуждается в уточнении.

Можно согласиться с отсутствием «первобытной науки», но говорить о том, что в те далекие времена не было социальных норм, вряд ли возможно, т.к. они обеспечивали саму возможность выживания людей. Появление такого синкретичного социального регулятора было объективно обусловлено условиями жизни первобытных людей.

А. А. Гусейнов среди важнейших особенностей первобытного стада называет внутреннюю нерасчлененность, отсутствие существенных различий между людьми и полную слитность человека с общиной[4]. Таким образом, изначально социальные регуляторы были слитны, а их расчленение — это уже более позднее явление. Все тот же А. А. Гусейнов справедливо проводит мысль, согласно которой нравственность не появляется одновременно с возникновением общества, а порождается противоречивостью общих и частных интересов в контексте материальных общественных отношений[5]. Эта точка зрения представляется содержательной и аргументированной и, следовательно, обоснованной.

Дело в том, что изначально в среде первобытных людей господствовал «зоологический индивидуализм», который в дальнейшем был преодолен не только процессами естественного отбора, но и появлением и действием единого регулятивно-охранительного комплекса. Именно зарождавшиеся в виде мононорм прообра-

---

[2] См.: *Алексеев В. П., Першиц А. И.* История первобытного общества : учебник для вузов по спец. «история». М., 1990. С. 204.

[3] *Кашанина Т. В.* Происхождение государства и права. Современные подходы и новые трактовки. М., 1999. С. 215–216.

[4] *Гусейнов А. А.* Условия происхождения нравственности : автореф. дис. ... канд. философ. наук. М., 1964. С. 3.

[5] *Гусейнов А. А.* Социальная природа нравственности : автореф. дис. ... д-ра философ. наук. М., 1977. С. 5.

зы нравственности, религии и права позволили обуздать эгоистические устремления отдельных индивидов и подвести их под рамки, установленные обществом. Разумеется, анализируя эти явления, мы вынуждены реконструировать процессы появления общественных норм и отношений и довольствоваться вероятностным знанием в статусе гипотезы, так как мы не можем воспроизвести этот процесс достоверно и во всей его исторической конкретности. Таким образом, эта позиция не является оригинальной, так как она без особого труда иллюстрируется и доказывается, что не лишает ее реалистичности.

Последующее развитие интересующего нас вопроса, если мыслить в парадигме основного исторического вектора, осуществлялось в направлении дифференциации форм регуляции, разделения нравственности и права.

Второй тип решения проблемы соотношения этих социальных регуляторов прямо противоположен первому и сводится к тому, что между нравственностью и правом нет ничего общего. В данном случае принято приводить в пример одного из классиков немецкой философии И. Г. Фихте, который выделял право не из нравственных начал, а из самостоятельного природного источника[6]. В более позднем хронологическом варианте можно привести позицию классика дореволюционного юридического позитивизма Г. Ф. Шершеневича, который именно в отграничении нравственности от права усматривал правильный подход к выявлению сущности последнего[7]. Вместе с тем этот постулат не сто́ит толковать буквально и возводить в абсолют, так как вполне очевидно, что юридические позитивисты не отрицали нравственные основания права, а выводили их за пределы юридической оценки, полагая, что действующее законодательство уже содержит в себе нравственную составляющую.

Третий тип решения проблемы состоит в понимании права как некоего минимального уровня нравственности. В данном случае принято ссылаться на позицию В. С. Соловьева, который возвышал нравственность над правом, считая последнее ее минимумом, выстраивал такую иерархию[8]. Конечно, это не единственно возможная интерпретация его взглядов, но, во всяком случае, данная трактовка вполне может служить предметом спора и тезисно иллюстрировать эту концептуальную модель.

Наконец, четвертая мировоззренческая позиция заключается в том, что нравственность и право выступают как взаимодополняющие, но самостоятельные социальные регуляторы. Речь идет о том, что юридические нормы предполагают принуждение в регулировании внешней свободы индивида, а нравственность обращена к внутренней свободе человека и опирается на голос совести. Этого взгляда придерживался, в частности, немецкий юрист и философ Х. Томазий[9]. Данный подход представляется оптимальным, так как хотя нравственность и право не обособляются, вместе с тем имеют самостоятельные сферы нормативного регулирования и не подменяют друг друга.

Резюмируя рассмотренные концептуальные модели соотношения нравственности и права, И. В. Михайловский изображал их следующим образом: «1-й тип — два совпадающих круга; 2-й тип — два стоящих рядом круга; 3-й тип — концентрические круги и 4-й тип — пересекающиеся круги»[10]. Таким образом, можно уверенно констатировать, что проблематика соотношения нравственности и права представляла и представляет принципиальный интерес как для юристов, так и для этиков. Но данную тему нельзя считать всесторонне изученной. Неиссякаемый потенциал этой проблемы предопределяет необходимость и инициирует дальнейшее развитие в парадигме не только концептуальной определенности, но и конкретизации объективной реальности посредством детального осмысления современного состояния и перспектив соотношения нравственности и права. В этом смысле, как уже ранее было анонсировано, необходимо обратиться к воззрениям А. Н. Радищева.

Этот деятель отечественного просвещения широко известен как непримиримый противник самодержавия и крепостничества. «Радищев первый в России вскрыл антинародную природу самодержавия, смело и убедительно показал, что оно представляет собой не что иное, как орудие безжалостного подавления

---

6 См.: *Гусейнов А. А.* Мораль и право: линия разграничения // Lex russica. 2018. № 8. С. 8.

7 *Шершеневич Г. Ф.* Общая теория права. Вып. 1. М., 1910. С. 215–216.

8 *Соловьев В. С.* Оправдание Добра. Изд. 2-е, доп. и испр. М., 1899. С. 465, 557.

9 *Thomasius Christian*. Essays on Church, State, and Politics. Indianapolis : Liberty Fund, 2007. P. 102.

10 *Михайловский И. В.* Очерки философии права. Томск, 1914. Т. 1. С. 160.

народных масс, грубого и бесстыдного попрания их человеческих прав», — справедливо отмечает М. Х. Кикозашвили[11]. Это умозаключение лучше всего иллюстрирует обращение к первоисточникам. Понимая самодержавие как «наипротивнейшее человеческому существу состояние», А. Н. Радищев писал: «Мы не токмо не можем дать над собою неограниченной власти; но ниже закон... не имеет другого права наказывать преступников опричь права собственныя сохранности»[12]. Таким образом, отстаивая нравственные ценности, А. Н. Радищев считал возможным ограничение правового статуса человека лишь в случае попрания им требований закона. Не ограничиваясь данным постулатом, просветитель идет дальше и формулирует идею общенародного государства.

Понимая государство как «великую махину», имеющую своей целью блаженство граждан, мыслитель символично и показательно рассматривает нравы и законы в качестве пружин, приводящих ее в движение[13]. Таким образом, есть основания утверждать, что в контексте анализируемой авторской позиции общенародное государство зиждется на едином нравственно-правовом комплексе социальных норм. Это умозаключение основывается на том, что А. Н. Радищев, декларируя цель закона в обеспечении «непорочности нравов», полагал, что закон не может чрезмерно «стращать нравы», которые выступают крепчайшей опорой человеческого благополучия и гражданского общества[14]. Следует отметить, что А. Н. Радищев был подлинным предвестником естественно-правовых учений в нашей стране. Следовательно, внимания заслуживает его позиция о соотношении позитивного и естественного права.

Сразу следует оговориться, что одно из фундаментальных открытий, один из фундаментальных принципов всей юридической науки — это различие между законом и правом. Это не одно и то же, так как не всякий закон является правовым, выражает сущность права, что отнюдь непросто идентифицировать, несмотря на то что право не существует вне законодательной формы. Таким образом, это не праздный вопрос, задаваемый, что называется, для красного словца. Будучи убежденным в том, что позитивное право не подменяет собой право естественное, А. Н. Радищев рассмотрел этот вопрос под своим углом зрения.

Как справедливо отмечает А. Б. Дубровина, «идеи естественного права были наполнены Радищевым новым революционно-демократическим содержанием. В трактовке Радищева производимое им противопоставление естественного права положительному закону означало защиту естественных и покоящихся на законах природы прав крестьянства, угнетавшегося феодальным законом»[15]. В данном контексте представляется необходимым затронуть воззрения просветителя на правовой статус человека, в рамках которого наиболее рельефно преломляется его естественно-правовая мысль.

Самодержавие и крепостнический строй предопределили жесткое деление правового статуса крестьян в зависимости от их принадлежности. Речь идет о том, что дела «казенных крестьян» рассматривались в «нижних» и «верхних» расправах выборными заседателями, в то время как в отношении «частновладельческих крестьян» правосудие вершили сами помещики, за исключением случаев совершения особо тяжких преступлений, рассмотрение которых передавалось в государственные уголовные палаты. По этому поводу А. Н. Радищев отмечал следующее: «Сравнил я крестьян казенных с крестьянами помещичьими. Те и другие живут в деревнях; но одни платят известное, а другие должны быть готовы платить то, что господин хочет. Одни судятся своими равными; а другие в законе мертвы, разве по делам уголовным»[16]. Не желая мириться с подобным положением дел, просветитель на доктринальном уровне сформулировал достаточно прогрессивные для своего времени аспекты неприкосновенности личности.

---

[11] *Кикозашвили М. Х.* Политические и правовые взгляды А. Н. Радищева : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1955. С. 6.

[12] *Радищев А. Н.* О самодержавстве // Полное собрание сочинений : в 3 т. Т. 2. М. — Л., 1941. С. 282.

[13] *Радищев А. Н.* Опыт о законодавстве // Полное собрание сочинений : в 3 т. Т. 3. М. — Л., 1952. С. 5.

[14] *Радищев А. Н.* Опыт о законодавстве. С. 6.

[15] *Дубровина А. Б.* Политические и правовые взгляды А. Н. Радищева : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1952. С. 15.

[16] *Радищев А. Н.* Путешествие из Петербурга в Москву // Полное собрание сочинений : в 3 т. Т. 1. М. — Л., 1938. С. 233.

Во-первых, никто не может причинить смерть гражданину, за исключением случаев, когда верховная власть лишает его жизни в интересах общего блага. Во-вторых, нельзя применять к гражданам болезненные и членовредительские наказания. Наконец, в-третьих, недопустимо оскорблять человека[17]. Особую значимость А. Н. Радищев придавал жизни человека, будучи убежденным в том, что невозможно определить цену убитому человеку независимо от причины, по которой он лишился жизни[18]. Как мы видим, мыслитель считал необходимым обеспечить юридической защитой сохранность не только жизни и физической целостности человека, но и его доброго имени. Эти постулаты, несомненно, целиком и полностью согласуются с нравственностью и являют собой ценностный ориентир для развития права.

Важно отметить, что А. Н. Радищев не только считал необходимым обеспечить правовой охраной добропорядочных граждан, но и ратовал за незыблемость прав и свобод правонарушителей. Осуждая обычай клеймения преступников, он писал: «О законодавец тигр! Почто дерзаешь уродовать благообразие человека? Он хотя преступник, но тот же человек»[19]. Не останавливаясь на этой имеющей статус руководящего принципа общей мировоззренческой установке, просветитель оговаривает собственно процессуальный аспект правовых гарантий подсудимых. По его мнению, «судимому или обвиняемому в преступлении» должны быть предоставлены следующие процессуальные возможности: избрать себе защитника или получить его от суда; «отвергнуть» всех судей без объяснения причин; подавать «подозрение» на избрание новых судей. При этом все уголовные приговоры должны утверждаться не менее чем 2/3 голосов судей[20]. Таким образом, нравственный аспект этих постулатов видится в возможности подсудимого не только обеспечить себе защиту, но и влиять на состав судей, рассматривающих его дело.

А. Н. Радищев выделял еще и досудебные гарантии незыблемости правового статуса человека, которые он именовал «личной вольностью» и сводил к следующему: равенство всех граждан; недопустимость применения наказания без решения суда; непривлечение в течение трех дней к допросу лица, взятого под стражу[21]. Не следует думать, что мыслитель считал правонарушения чем-то неизбежным и предлагал лишь гарантии прав задержанных и подсудимых. Немаловажную роль он придавал предупреждению противоправного поведения посредством включения в законодательство соответствующего юридического инструментария.

Признавая предметом всех положительных законов право и неправо, А. Н. Радищев олицетворением первого считал «предписания» и «дозволения», а выражением второго — «запреты». Представляется, что этот постулат продиктован пониманием сущности человека. Признавая наличие у человека «самолюбивой природы», мыслитель был убежден и в его стремлении к получению удовольствий и нежелании подвергаться наказаниям, а потому склонности «совершать деяния в собственных интересах»[22]. В этом проявляется взаимосвязь нравственности и права, так как оба этих социальных регулятора в той или иной мере располагают средствами разрешать, обязывать и запрещать то или иное поведение.

Признавая исключительную важность процесса воспитания, А. Н. Радищев считал необходимым закрепить в законодательстве и наделить верховную власть возможностью использовать следующие средства: «воспретительные» (наказания), «побуждающие» (награды) и «предупреждающие» (охранительные меры)[23]. На основе этого убеждения мыслитель сформулировал и свое представление о делении законов на конкретные виды.

А. Н. Радищев предложил следующую видовую градацию законов: государственные (устанавливают права и обязанности «управляющих» и «управляемых»); гражданские (имеют

---

[17] *Радищев А. Н.* Опыт о законодавстве. С. 13.

[18] *Радищев А. Н.* Особые мнения. О ценах за людей убиенных // Полное собрание сочинений. Т. 3. С. 248.

[19] *Радищев А. Н.* О человеке, его смертности и бессмертии // Полное собрание сочинений. Т. 2. С. 162.

[20] *Радищев А. Н.* Особые мнения. О праве подсудимых отводить судей и выбирать себе защитника // Полное собрание сочинений. Т. 3. С. 249.

[21] *Радищев А. Н.* Опыт о законодавстве. С. 11.

[22] *Радищев А. Н.* О добродетелях и награждениях // Полное собрание сочинений. Т. 3. С. 31.

[23] *Радищев А. Н.* О законоположении // Полное собрание сочинений. Т. 3. С. 150.

своим предметом «права лиц», «права вещей» и относящиеся к ним «деяния» граждан); уголовные (определяют, в чем состоит противозаконное деяние, т.е. «преступление», «проступок» и «погрешность»); законы, «служащие к восстановлению общего мнения» (вопросы воспитания, уважения законов, награждения, доверия к верховной власти, согласованность законов и постановлений)[24]. Как мы видим, предложенная классификация весьма прогрессивна для второй половины XVIII в. и имеет четкую нравственную составляющую.

Вместе с тем следует отметить, что в рамках юридического мировоззрения А. Н. Радищева наибольшую теоретическую разработанность получили имеющие социально-практическое значение вопросы гражданского и семейного права. Данная проблематика заслуживает внимания еще и в контексте своей нравственной составляющей, в которой проявилось традиционное для русской общественно-политической мысли стремление освободиться от позитивистской узости и прагматического понимания права. Выделяя учение А. Н. Радищева о гражданском и семейном праве, необходимо рассмотреть условия, при которых оно формировалось.

Петровские реформы, давшие мощный толчок росту промышленности, развитию товарного производства и укреплению капиталистических отношений, находились в противоречии с господствующей феодально-крепостнической системой, которая тормозила их развитие[25]. Кроме того, развитию воззрений А. Н. Радищева не способствовало состояние гражданского законодательства и науки гражданского права, о которых также следует упомянуть.

Гражданское законодательство России второй половины XVIII в. не было единым и систематизированным. Изменившиеся гражданско-правовые отношения по-прежнему регулировались нормами Уложения царя Алексея Михайловича (1649 г.). Принятые Петром I и Екатериной II законодательные акты не были согласованы с прежним законодательством, что настоятельно требовало кодификации права. Достаточно плачевная ситуация наблюдалась и в состоянии доктринальной юридической мысли.

Наука гражданского права в нашей стране в середине XVIII в. была практически в зачаточном состоянии: отсутствие системности и упорядоченности; отсутствие специальных работ по истории или теории гражданского права; ни один автор специально не занимался проблемами цивилистики[26]. Более того, право, в частности гражданское право, не изучалось в научных учреждениях. Первыми профессорами созданного в 1755 г. юридического факультета Императорского Московского университета были немецкие ученые. Лишь позднее современник А. Н. Радищева С. Е. Десницкий первым начал читать лекции по праву на русском языке. Таким образом, гражданско-правовые взгляды А. Н. Радищева формировались в условиях узкого практицизма и практически полного отсутствия науки гражданского права. Представляется, что именно в этих конкретно-исторических условиях коренится их особая ценность.

Исходным пунктом идей А. Н. Радищева следует считать категорию правоспособности. Правоспособность человека, по мнению просветителя, возникает с момента зачатия и заканчивается со смертью: «...Закон восприемлет человека под защиту свою до его рождения, и в таком виде определяет его права, он преследует ему при его рождении <...> Он смотрит на его жизнь и неотлучен ему во время его кончины...»[27]. Отстаивая собственно гуманистические ценности и выражая нравственную основу права, А. Н. Радищев полагал, что закон беспристрастен, не предусматривает каких-либо сословных ограничений правоспособности человека, так как не может одних людей наделять только правами, а на других возлагать только обязанности. Как справедливо отмечает С. А. Покровский, «полностью отрицая всю систему феодального права с его сословным делением, привилегиями дворянства и бесправием крестьян, Радищев в качестве исходного пункта своих правовых построений берет полную и равную правоспособность всех граждан»[28].

Далее просветитель раскрывает содержание правоспособности, т.е. конкретные свободы и

[24] *Радищев А. Н.* Проект для разделения Уложения Российского // Полное собрание сочинений. Т. 3. С. 166.

[25] См. подробнее: *Замятин В. Н.* Социально-экономические взгляды А. Н. Радищева. Воронеж, 1949. С. 3.

[26] См. подробнее: *Дубровина А. Б.* Гражданско-правовые взгляды А. Н. Радищева : лекция для студентов ВЮЗИ. М., 1955. С. 15.

[27] *Радищев А. Н.* Проект Гражданского уложения // Полное собрание сочинений. Т. 3. С. 173.

[28] *Покровский С. А.* Государственно-правовые взгляды Радищева. М. 1956. С. 188.

правомочия граждан, перечень которых выглядит достаточно прогрессивно. А. Н. Радищев достаточно широко характеризовал категорию правоспособности, включая туда свободу мысли, слова, деяния, а также защиту самого себя, «когда закон того сделать не в силах»[29]. По справедливому замечанию А. Б. Дубровиной, А. Н. Радищев еще не разграничивал политической и гражданско-правовой правоспособности[30].

Важно отметить, что просветитель не ограничился общими постулатами в данном вопросе и раскрыл саму возможность гражданина вступать в правоотношения и заключать договоры, т.е. дееспособность. Наступление дееспособности А. Н. Радищев связывал с достижением совершеннолетия. В случае неспособности гражданина осуществлять свои субъективные права он может воспользоваться помощью представителя: «...закон благотворен в своем действии и дает каждому право гражданина с часа его зачатия, то хотя он и не способен сам собою заключить договор <...> закон даст ему представителя, который перед ним явится облечен в его лице. Итак, не имеющий способности договариваться сам, договаривается через опекунов, попечителей»[31]. Таким образом, просветитель стремился учесть интересы всех членов общества, не лишая никого возможности представлять свои интересы. Гуманистическая составляющая этого постулата в условиях феодально-крепостнического строя имеет прогрессивный характер и основывается на системе общечеловеческих ценностей.

А. Н. Радищев связывал возникновение правоотношения с фактом волеизъявления его членов, однако правоотношение может возникнуть и против воли одного или двух его участников[32]. Речь идет о принудительном исполнении закона в случае уплаты налогов или о привлечении к ответственности за совершение преступного деяния. Таким образом, просветитель весьма прозорливо сформулировал прообраз современных охранительных правоотношений, для возникновения которых достаточно волеизъявления государства. Исследуя воззрения А. Н. Радищева на категорию правоспособности, нельзя не отметить, что он распространял сферу ее действия не только на физических лиц.

Как известно, еще первый русский профессор права С. Е. Десницкий в истории отечественной политико-правовой мысли сформулировал представление о юридических лицах, которые он именовал «публичные персоны» и к которым относил органы государства и другие учреждения. Вместе с тем вопросы их правоспособности им затронуты не были. А. Н. Радищев восполнил этот пробел. По его мнению, юридическое лицо, т.е. лицо «соборное» или «нравственное», представляет собой объединение многих «естественных» (физических) лиц для совместного пользования принадлежащим им всем в совокупности правом[33]. Данные лица, по мысли ученого, могут учреждаться как верховной властью, так и гражданами на основании закона в виде торговых, церковных и ученых обществ, а также воспитательных домов. В то же время правоспособность «соборного» или «нравственного» лица у́же правоспособности «естественных» лиц, так как ряд прав распространяется только на граждан (например, свобода мысли и слова).

Следующим компонентом воззрений А. Н. Радищева является право собственности. В данном аспекте своих гражданско-правовых взглядов А. Н. Радищев продемонстрировал поистине антикрепостнические, революционные и в то же время демократические идеи. Просветитель пошел вразрез с существовавшей в его время законодательной и правоприменительной практикой и провозгласил, что объектами права собственности могут выступать только вещи и не могут быть населенные имения и люди[34]. Эти требования зиждутся на философских идеях И. Канта, требовавшего рассматривать человека только как цель и никогда как средство, и, несомненно, выражают нравственную природу права.

Эти гуманистические идеи распространяются и на способы приобретения права собственности. А. Н. Радищев стоял на позиции сохранения частной собственности, носящей трудовой характер, и резко критиковал феодально-крепостническую форму собственности, считая

[29] *Радищев А. Н.* Проект для разделения Уложения Российского. С. 166.
[30] *Дубровина А. Б.* Гражданско-правовые взгляды А. Н. Радищева. С. 27.
[31] *Радищев А. Н.* Проект Гражданского уложения. С. 175.
[32] *Радищев А. Н.* Проект Гражданского уложения. С. 177.
[33] *Радищев А. Н.* Проект Гражданского уложения. С. 172.
[34] *Радищев А. Н.* Проект Гражданского уложения. С. 229.

последнюю неправомерной ввиду ее паразитического характера[35]. По справедливому замечанию В. П. Семенникова, А. Н. Радищев отказывается от всех характерных для феодализма сословных ограничений права собственности, субъектами которой являлись только дворяне, а объектами — крепостное население[36]. Таким образом, каждый человек должен быть лично свободным и должен иметь возможность обладать созданной собственным трудом собственностью. Этот постулат просветителя носит прогрессивный характер, полностью согласуется как с нравственностью, так и с правом.

Необходимо также остановиться на правомочиях собственника. А. Н. Радищев считал необходимым закрепить за собственником три правомочия: «владение», «употребление» и «отчуждение»[37]. Более того, даже ссылка, сопряженная с лишением гражданских прав, не упраздняет право собственности осужденного, «ибо если он не заключен в темницу, следственно, имеет несколько свободы, то право приобретения, будучи оныя следствие, ему принадлежит неотъемлемо»[38]. Разумеется, просветитель не абсолютизировал роль и значение частной собственности и предусматривал законное вмешательство государства в права частных собственников. Как справедливо писал А. Н. Радищев, «если сохранение вещи имеет влияние на сохранность... блага общего, то государство вправе запретить разрушение или уничтожение вещи. Если употребление вещи потребно к соблюдению общего блага, то государство может приказать оной употребление»[39]. Таким образом, ограничение права частной собственности, по мысли просветителя, обусловлено, с одной стороны, «начальным общественным договором», а с другой — приматом общих интересов над частными.

Следующим важным компонентом гражданско-правовых взглядов А. Н. Радищева выступают вопросы договорного права. Как известно, некоторые крепостники, например Татищев, обосновывали наличие крепостного права тем, что основу его составлял якобы договор[40]. А. Н. Радищев объявлял подобные договоры недействительными. Будучи убежденным в том, что содержание и предмет договора должны соответствовать закону и не ущемлять права человека, он категорично заявлял: «Все запрещенное, все противное благочинию или порядку общественному обещать не можно. Обещание таковое есть ничтожно само в себе и обязанности не производит»[41]. Таким образом, отстаивая нравственную основу и ценностную природу права, просветитель отстаивал незыблемость прав человека и строгое соблюдение законов. Не ограничиваясь этими постулатами, А. Н. Радищев предусмотрел случаи намеренного несоблюдения этих требований. По его мнению, использование «явного обмана» в договоре дает право потерпевшему не исполнять свои обязательства. Кроме того, если обещание стороны договора было получено в результате обмана, оно признается ничтожным[42]. Представляется, что этими постулатами А. Н. Радищев преследовал сразу несколько целей: защитить права трудового населения; преодолеть казуистическое толкование права; с одной стороны, избежать юридического формализма, а с другой — не допустить всеохватного правового регулирования.

Далее следует затронуть обязательства из причинения вреда. Просветитель писал: «...Того, кто другого оскорбляет с намерением или грубым небрежением, тот должен оскорбленному удовлетворением совершенным. Того, коего небрежение не столь было велико, присуждает к удовлетворению только за вред действительно произошедший. Того, чье небрежение было малое, присуждает только за такой удовлетворить вред, который из оскорбления истек непосредственно»[43]. Таким образом, основанием гражданско-правовой ответственности за причиненный вред является вина, степень которой определяет и размер возмещения. Представляется, что речь идет об идее соразмерности меры ответственности и

[35] См.: *Радищев А. Н.* Путешествие из Петербурга в Москву. С. 45, 171, 314, 351.
[36] *Семенников В. П.* Радищев. М. — Пг., 1923. С. 186.
[37] *Радищев А. Н.* Проект Гражданского уложения. С. 203.
[38] *Радищев А. Н.* Проект Гражданского уложения. С. 204.
[39] *Радищев А. Н.* Проект Гражданского уложения. С. 205–206.
[40] См.: *Покровский С. А.* Государственно-правовые взгляды Радищева. С. 194.
[41] *Радищев А. Н.* Проект Гражданского уложения. С. 188.
[42] *Радищев А. Н.* Проект Гражданского уложения. С. 181, 188.
[43] *Радищев А. Н.* Проект Гражданского уложения. С. 189.

содеянного. Это некий ценностный ориентир, имеющий значение как для нравственности, так и для права.

Будучи поборником «равенства в имуществах», А. Н. Радищев тем не менее высказывал соображения о неосновательности наследственного права и задавался сакраментальным вопросом: «Может ли человек после смерти распоряжаться чем-либо?»[44]. Однако из соображений нравственности и гуманности он все же признает наследство по завещанию: «...ставим утешение видящему изнеможение своих сил сделать удовлетворение своим чувствованиям»[45]. Вместе с тем просветитель не абсолютизировал возможности завещателя и считал необходимым ограничить свободу завещательного распоряжения. При наличии одного прямого наследника завещатель вправе распоряжаться четвертой или пятой долей наследства, а при большем количестве наследников — только его половиной. Кроме того, А. Н. Радищев считал необходимым отразить интересы жены «безгласного супружества» или «сожительницы»[46]. Таким образом, просветитель, руководствуясь гуманистическими идеями и отражая нравственную природу права, ничего не говорил об ограничении прав «незаконных детей» и высказывался в пользу соблюдения прав так называемых «сожительниц». Как мы видим, мыслителю были отнюдь не чужды некоторые постулаты семейного права, которые также следует рассмотреть.

Как известно, помещики имели право насильственно заключать браки между своими крепостными, не считаясь с их волей. Кроме того, жена находилась во власти мужа, который мог применять к ней наказания, в том числе и телесные, а дети были в полной собственности родителей. А. Н. Радищев рассматривал брак как добровольный союз двух граждан, как соглашение или договор[47]. Эта позиция нуждается в некотором уточнении.

Отечественное законодательство второй половины XVIII в. рассматривало брак прежде всего как имущественный союз супругов, т.е. сделку. А. Н. Радищев считал необходимым наличие взаимной любви как непременную предпосылку брачного союза: «Муж и жена в обществе, — писал он, — суть два гражданина, делающие договор в законе утвержденной, которым обещеваются прежде всего на взаимное чувств услаждение <...> обещеваются жить вместе, общее иметь стяжание, возвращать плоды своей горячности и, дабы жить мирно, друг друга не уязвлять»[48].

Это убеждение А. Н. Радищев развивает и применительно к рассмотрению вопроса о соразмерности возрастов лиц, вступающих в брак. Просветитель негодовал по поводу укоренившейся практики выдачи взрослых девушек замуж за подростков, так как посредством таких союзов крестьянские семьи брали себе в дом «бесплатную» работницу. Осуждал он и факты «замаскированной» покупки богатыми старцами молодых жен. Будучи убежденным в необходимости наложить запрет на заключение таких браков, мыслитель писал: «Где нет соразмерности в летах, там и брака быть не может. Сие запрещают правила естественности, яко вещь бесполезную для человека, сие запрещать долженствовал бы закон гражданский»[49].

Наконец, нельзя не сказать о взаимных правах и обязанностях родителей и детей. Родители обязаны вскормить и научить детей, помогать им, наказывать за проступки до достижения ими совершеннолетия. Дети же, в свою очередь, обязаны всем сердцем любить родителей. Этому постулату А. Н. Радищев придавал особое значение. Просветитель отмечал следующее: «Если союз между отцом и сыном, — писал мыслитель, — не на нежных чувствованиях сердца основан, то он, конечно, нетверд и будет нетверд вопреки всех законоположений»[50].

Таким образом, нравственный аспект вопросов семейного права наиболее рельефно проявляется в следующем: добровольность, соразмерность в возрасте и взаимная симпатия лиц, заключающих брак; равноправие супругов; чувство привязанности и бескорыстное почитание родителей детьми.

---

[44] *Радищев А. Н.* Проект Гражданского уложения. С. 237.
[45] *Радищев А. Н.* Проект Гражданского уложения. С. 239.
[46] *Радищев А. Н.* Проект Гражданского уложения. С. 241.
[47] *Радищев А. Н.* Путешествие из Петербурга в Москву. С. 309–310.
[48] *Радищев А. Н.* Путешествие из Петербурга в Москву. С. 309–310.
[49] *Радищев А. Н.* Путешествие из Петербурга в Москву. С. 309.
[50] *Радищев А. Н.* Путешествие из Петербурга в Москву. С. 296–297.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Алексеев В. П., Першиц А. И.* История первобытного общества : учебник для вузов по спец. «история». — М., 1990. — 318 с.
2. *Грацианский П. С.* Политическая и правовая мысль России второй половины XVIII в. — М. : Наука, 1984. — 253 с.
3. *Гусейнов А. А.* Мораль и право: линия разграничения // Lex russica. — 2018. — № 8. — С. 7–22.
4. *Гусейнов А. А.* Социальная природа нравственности : автореф. дис. ... д-ра философ. наук. — М., 1977. — 31 с.
5. *Гусейнов А. А.* Условия происхождения нравственности : автореф. дис. ... канд. философ. наук. — М., 1964. — 14 с.
6. *Дубровина А. Б.* Гражданско-правовые взгляды А. Н. Радищева : лекция для студентов ВЮЗИ. — М., 1955. — 44 с.
7. *Дубровина А. Б.* Политические и правовые взгляды А. Н. Радищева : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Киев, 1952. — 23 с.
8. *Замятин В. Н.* Социально-экономические взгляды А. Н. Радищева. — Воронеж, 1949. — 40 с.
9. *Кашанина Т. В.* Происхождение государства и права. Современные подходы и новые трактовки. — М., 1999. — 335 с.
10. *Кикозашвили М. Х.* Политические и правовые взгляды А. Н. Радищева : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1955. — 16 с.
11. *Михайловский И. В.* Очерки философии права. — Томск, 1914. — Т. 1. — 632 с.
12. *Покровский С. А.* Государственно-правовые взгляды Радищева. — М., 1956. — 310 с.
13. *Радищев А. Н.* Полное собрание сочинений : в 3 т. — М. — Л., 1938–1954.
14. *Семенников В. П.* Радищев. — М. — Пг., 1923. — 467 с.
15. *Соловьев В. С.* Оправдание добра. — Изд. 2-е, доп. и испр. — М., 1899. — 615 с.
16. *Шершеневич Г. Ф.* Общая теория права. — Вып. 1. — М., 1910. — 839 с.
17. *Thomasius Christian.* Essays on Church, State, and Politics. — Indianapolis : Liberty Fund, 2007. — 386 p.

Материал поступил в редакцию 24 мая 2020 г.

REFERENCES

1. Alekseev VP, Pershits AI. Istoriya pervobytnogo obshchestva: uchebnik dlya vuzov po spetsialnosti «Istoriya» [The history of primitive society: A textbook for universities specializing in "History"]. Moscow; 1990. (In Russ.)
2. Grazianskiy PS. Politicheskaya i pravovaya mysl Rossii vtoroy poloviny XVIII v [Political and legal thought of Russia in the second half of the 18th century]. Moscow: Nauka; 1984. (In Russ.)
3. Guseynov AA. Moral i pravo: liniya razgranicheniya [Morality and law: A demarcation line]. *Lex russica*. 2018;(8):7-22. (In Russ.)
4. Guseynov AA. Sotsialnaya priroda nravstvennosti: avtoref. dis. ... d-ra filosof. nauk [Social nature of morality. Dr. Sci. (Law) Dissertation. Author's abstract]. Moscow; 1977. (In Russ.)
5. Guseynov AA. Usloviya proiskhozhdeniya nravstvennosti: avtoref. dis. ... kand. filosof. nauk [Conditions for the origin of morality. Cand. Sci. (Law) Thesis. Author's abstract]. Moscow; 1964. (In Russ.)
6. Dubrovina AB. Grazhdansko-pravovye vzglyady A. N. Radishcheva: lektsiya dlya studentov VYuZI [Civil and legal views of A. N. Radishchev: A lecture for students of the All-Union Law Correnspondence Institute (VYuZI)]. Moscow; 1955. (In Russ.)
7. Dubrovina AB. Politicheskie i pravovye vzglyady A. N. Radishcheva: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Political and legal views of A. N. Radishchev. Cand. Sci. (Law) Thesis. Author's abstract]. Kiev; 1952. (In Russ.)
8. Zamyatin VN. Sotsialno-ekonomicheskie vzglyady A. N. Radishcheva [Socio-economic views of A. N. Radishchev]. Voronezh; 1949. (In Russ.)
9. Kashanina TV. Proiskhozhdenie gosudarstva i prava. Sovremennye traktovki i novye podkhody [Origin of the state and law. Modern approaches and new interpretations]. Moscow; 1999. (In Russ.)

10. Kikozashvili MH. Politicheskie i pravovye vzglyady A. N. Radishcheva: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Political and legal views of A. N. Radishchev. Cand. Sci. (Law) Thesis. Author's abstract]. Moscow; 1955. (In Russ.)
11. Mikhailovskiy IV. Ocherki filosofii prava [Essays on the philosophy of law]. Tomsk; 1914. Vol. 1. (In Russ.)
12. Pokrovskiy SA. Gosudarstvenno-pravovye vzglyady Radishcheva [State-legal views of Radishchev]. Moscow; 1956. (In Russ.)
13. Radishchev AN. Polnoe sobranie sochineniy: v 3 t. [Complete works: in 3 vols.]. Moscow-Leningrad; 1938-1954. (In Russ.)
14. Semennikov VP. Radishchev. Moscow-Pyatigorsk; 1923. (In Russ.)
15. Solovev VS. Opravdanie dobra [The justification of the good]. 2nd ed., suppl. and rev. Moscow; 1899. (In Russ.)
16. Shershenevich GF. Obshchaya teoriya prava [General theory of law]. Vol. 1. Moscow; 1910. (In Russ.)
17. Thomasius Christian. Essays on Church, State, and Politics. Indianapolis: Liberty Fund; 2007. (In Eng.).